

Разведчик с поэтической душой

В канун 77-й годовщины Великой Победы наш земляк Сергей Леонидович Журавлев, много лет работавший заместителем главы администрации Бярятинского района, был почетным гостем в родной Жерелевской школе. Здесь он встретился с учащимися, юными земляками, чтобы рассказать о боевом пути своего отца Леонида Абрамовича Журавлева, который простым солдатом на передовой прошел почти до границ фашистской Германии.

Детям гостя представил глава администрации МО СП "Село Жерелево" Виктор Анатольевич Федарков, рассказавший биографию Сергея Леонидовича, кото-

стальную грохочущую громадину...

Будучи в хорошем настроении, фронтовик рассказывал любопытному сыну в пору его юности, какая применялась ратная наука, чтобы подбить из ПТР фашистский танк. То же он говорил и молодежи на встречах и вечерах. На первом месте в боях с танками должно стоять мужество воина, поддержанное умением отлично владеть таким оружием, как ПТР. Или ручной пулемет, не говоря уже о простой винтовке. Сидящие в стальных башнях фашисты тоже палили по переднему краю нашей обороны.

Леонид Абрамович на фронт попал так. Его, крепкого и вынос-

шистов. Приходилось брать "языков", находящихся на дозорных точках или боевом охранении. Об этой фронтовой работе Леонид Абрамович мог бы рассказать чрезвычайно много интересного. Но, по скромности своего характера, умалчивал о подобных вылазках, как истинный фронтовик, понимающий, что молодежь видит в них некую игру. Ведь, по их мнению, взять фашистского часового в плен не так уж и сложно. Скрытно подполз в ночной темноте, оглушил, сунул кляп в рот и... потащил в свое расположение. На самом же деле, все было во сто крат сложнее, тяжелее и опаснее. Здесь восемнадцатилетний разведчик так быстро набил руку при взятии "языков", что вскоре был назначен командиром группы захвата. За выполнение этих боевых задач вскоре был награжден орденом Славы III степени.

Однако обстановка на фронте менялась, порой не по дням, а по часам.

Наступает новый день. Фашисты, их союзники финны сидят в своих окопах тихо. А потом вроде бы ни с того ни с сего открывают по нашему переднему краю массованный огонь из всех видов оружия. Значит, скоро пойдут в атаку...

И тогда Леонид Абрамович хватался за привычное противотанковое ружье. Конечно, в планах фашистов был захват Мурманска, как чрезвычайно важно-го незамерзающего северного порта и крупного промышленно-го центра. Об этом, конечно же, знало советское командование. Почти беспрерывно гремели и наземные бои, и воздушные на-

дивизия, в которой воевал Леонид Абрамович, потеряла почти половину своего личного состава. Несколько контузий получил и Леонид Абрамович. Обстанов-ка осложнилась, когда командование поручило разведчикам уничтожать вражеских лазутчиков, которые по ночам пробирались в наши тылы и, случалось, вырезали целые расчеты. Вот этих диверсантов и уничтожали разведчики, в которых воевал Леонид Абрамович. Причем весьма удачно, за что был награжден еще одним орденом Славы - II степени.

Фронтальная судьба его хранила: дивизия, в которой он воевал, с боями пробивалась на запад в сторону фашистской Германии. Шли берегом Балтийского моря, потом один за другим штурмовали польские и датские города. В одном месте наткнулись на сильно укрепленную немецкую оборону, состоявшую в основном из дотов... И тогда по приказу командования дивизии разведчикам было приказано среди ночи скрытно подползти к дотам и дожидаться рассвета. А когда он наступит и наши войска пойдут в наступление, забросать гранатами амбразуры. Среди этих мужественных воинов был и Леонид Абрамович. Вылазка удалась. Оглушенные, ослепленные взрывами фашисты так и не поняли, откуда прямо в их амбразуры летят русские гранаты. Оборона фашистов была вмиг прорвана... Но тут слы-

Вернулся домой, в родной Куйбышевский район. Сначала - в свою деревушку, а потом перебрался в село Жерелево. Там и прошла вся его последующая

жизнь, насыщенная многими полезными делами. Работал в администрации совхоза, трудился в местной перерабатывающей промышленности, а потом много лет был директором Жерелевского сельского Дома культуры. Любил общаться с молодежью. Готовил концерты, торжественные вечера, огоньки, на которых чествовались старательные труженики совхоза. В свободное время фронтовик писал стихи. Это увлечение у него осталось еще с юношеских лет. Со своими произведениями ветеран выступал на сцене Дома культуры.

рый тоже учился в Жерелевской школе. Затем говорить об отце начал Сергей Леонидович. Сегодня Леонида Абрамовича уже нет с нами. Однако сын так построил свой рассказ о подвигах героического предка, что школьникам казалось, что фронтовик жив по сей день. И такие воспоминания весьма полезны для детей с точки зрения формирования их характеров и мировоззрения.

Мнемогим воинам выпадало такое счастье - остаться в живых. И, по рассказам фронтовиков, свое время на передовой они отсчитывали довольно своеобразно. Если не задела вражеская пуля в первой половине дня - значит, удастся дожить до вечера.

Если прошел день без предельного напряжения, а тем более ранения, то повезет прожить еще один день.

Но, на самом деле, простые
воины особо не придавали им
значения.

Во время начавшегося боя или выполнения иной ратной задачи каждый стремился первым уничтожить врага, пришедшего на нашу землю. Иной философии в боевой обстановке и быть не могло.

Леонид Абрамович сполна испытал на себе не только особую суровую окопный быт - ему приходилось брать "языка", командовать взводом противотанковых ружей. Подбить фашистский танк не так-то просто даже из мощного артиллерийского орудия, когда по нему выпускается тяжелый бронебойный снаряд. А тут в руках относительно легкое противотанковое ружье с патронным объемом чуть больше ладони. Вот и попробуй останови им

ливого юношу, родившегося в одной из деревень на Закрутовщине, взяли местные мужики на лесоразработки, и не куда-нибудь, а в Мурманскую область - суровый северный край нашей страны. Они знали, что молодой человек выдержит непростую жизнь и работу лесозаготовителя, так как сызмальства втянулся в тяжелый крестьянский труд в местном хозяйстве. Но кто бы мог подумать, что они надолго застрянут в том холодном краю из-за начавшейся войны с фашистской Германией! И было в ту пору Леониду всего-то семнадцать лет. Он сначала пошел в один из местных военкоматов, чтобы его послали учиться в военное училище. А там его завернули: "Еще маловат". Но вот в ополчение принял. Попал в подразделение из сибиряками, среди которых было и немало осужденных по самым разным статьям, в том числе и уголовным. Те, сильные, молчаливые и суровые мужики, умели все, но главное метко стреляли. Четко владеть личным оружием, то есть стрелять без промаха, попадать в любую, едва заметную цель у них и научился.

Оттуда молодой ополченец был переведен уже в разведку. Обязанности немного поменялись. Следовало незаметно проникать во вражеский тыл, чтобы выявлять передислокацию фашистских войск. Но при осложнении фронтовой обстановки командованию требовались более точные сведения. А их добыть можно было, только взяв "языка". Кому по плечу эта задача? Конечно же, разведчикам. Но она во много раз осложнялась как отпущенным временем, так и проникновением в подразделение фа-

леты фашистской авиации. Но в этот город уже 11 января 1942 года пришел первый караван судов союзников, доставивший Красной Армии партию боеприпасов и боевой техники. Защищая этот важный морской транспортный центр на Кольском полуострове, а также железную дорогу в сторону Мурманска, пехотная

чилась большая неприятность. У небольшого датского городка Даркхолм Леонид Абрамович получил осколочное ранение от разорвавшегося немецкого снаряда.

Так что Победу встретил на госпитальной койке. Но молодой воин не отчаивался: главное, остался живой.

Многие из них публиковались в районной и областной печати. В них бывший воин-фронтник воспевал свою судьбу, что сохранила его в живых, а также родную природу, окружающую село, местных труженников, своих фронтных друзей - и павших. и живых...

Николай ХУДЯКОВ